

Сказка Братьев Гримм Ленивый Гейнц

Гейнц был очень ленивый. Он каждый раз тяжело вздыхал, когда возвращался домой с работы. А всего и работы – то у него было – козу на лугу пасти.

– Вот уж тяжёлое и утомительное дело – всё лето, с весны до поздней осени, козу пасти! – говорил он. – Если бы хоть прилечь можно было да соснуть маленько, ну, тогда ещё туда-сюда. Так нет же! Надо во все глаза глядеть, как бы она молодые деревца не испортила да не заскочила бы к кому-нибудь в сад, а то и вовсе не сбежала бы. Ну разве можно при такой работе жить спокойно и радостно!

Стал он придумывать, как бы от этой обузы избавиться. Долго не мог ничего придумать. И вдруг догадался:

– Знаю, знаю, что мне делать! Я женюсь на Трине. У неё тоже есть коза. Вот она и будет их вместе пасти. Тогда – то и кончится моё мученье. Пошёл Гейнц к родителям Трины и попросил выдать за него их прилежную и скромную дочку. Родители не стали долго раздумывать и тут же согласились.

Так вот и женился Гейнц на Трине. И стала она пасти обеих коз. А для Гейнца настали красные деньки: он даже и отдыхал – то теперь только от лени.

Но Трина оказалась такой же ленивой, как и Гейнц.

– Милый Гейнц, – сказала она как-то, – зачем мы понапрасну портим жизнь да губим свою молодость? Отдадим – ка лучше наших коз соседу, а он даст нам за них пчелиный улей. От коз одно только беспокойство. Они каждое утро будят нас от сладкого сна. А улей мы поставим позади дома, на солнышке, и избавимся от всякой заботы. Пчёл – то ведь ни стеречь, ни выгонять на пастбище не надо. Они сами найдут дорогу к дому и мёду набирают. А мы и пальчиком не шевельнём.

– Ты рассуждаешь, как умная женщина, – отвечал Гейнц, – так мы и сделаем. Мёд куда сытней и вкусней, чем козье молоко, да и не портится он дольше.

Пошли они к соседу, и тот, конечно, очень охотно променял один улей на двух коз.

Пчёлы неустойчиво летали всё лето, с раннего утра до позднего вечера, и к осени улей был полон прекрасного мёда. Гейнц набрал его целый кувшин.

Кувшин этот они поставили в своей спальне на полку, но всё равно очень боялись, как бы кто не стащил мёд или как бы мыши его не поели. Поэтому Трина положила рядом со своей постелью здоровенную ореховую палку. Она решила гонять незваных гостей этой палкой прямо со своей постели, чтобы не вставать зря.

И вот однажды утром, когда на дворе уж давным-давно стоял белый день, а Гейнц всё ещё валялся на перине – отдыхал от сна, он сказал жене:

– Знаю я, все женщины любят сладенького покушать. И ты, небось, лакомишься потихоньку медком. Вот я и подумал, что лучше уж променять наш мёд на гуся с гусёнком, а то, пожалуй, ты весь его съешь.

– Ну что ж, я согласна, – сказала Трина. – Но мы сделаем это только тогда, когда у нас вырастет сынок. Пусть он и пасёт их. Не самой же мне возиться с гусятами и портить своё здоровье!

– Так – то оно так, – отвечал Гейнц, – но почему ты думаешь, что наш сынок будет гусей пасти? Знаешь, какие нынче дети – совсем от рук отбились. Они, видно, думают, что стали умней родителей, и хотят всё делать по-своему.

– Ух, – сказала Трина, – достанется же ему, если он не станет меня слушаться! Возьму я тогда палку да так его отделаю!

И чтобы показать, как это будет, она схватила впопыхах свою ореховую палку, размахнулась, да нечаянно и стукнула прямо по кувшину с мёдом.

Кувшин ударился о стенку, потом упал на пол и разбился на мелкие кусочки. А прекрасный, сладкий мёд весь растёкся по полу.

– Вот тебе и гусь с гусёнком! – сказал Гейнц. – Счастье ещё, что кувшин мне на голову не упал. Мы должны радоваться, что всё кончилось так благополучно.

Вдруг он заметил в одном из черепков немного мёду и радостно воскликнул:

– Да нам тут и полакомиться ещё кое-что осталось! Покушаем – ка, а потом и отдохнуть после такого страха не мешает. Не беда, коли мы встанем чуточку попоздней: день – то ведь и так уж больно велик.

Другие сказки Братьев Гримм